

УДК 336

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В РОССИИ: ЦУР 8

© Автор(ы) 2023

КУРИЛОВА Анастасия Александровна, доктор экономических наук, профессор
Института финансов, экономики и управления
Тольяттинский государственный университет
445020, Россия, Тольятти, aakurilova@yandex.ru

SPIN: 2332-0017
AuthorID: 626213
ResearcherID: F-6007-2016
ORCID: 0000-0002-1943-5675
ScopusID: 56422298700

САВЕНКОВ Дмитрий Леонидович, доктор экономических наук, профессор
Института финансов, экономики и управления
Тольяттинский государственный университет
445020, Россия, Тольятти, savenkov0366@yandex.ru

SPIN: 7401-1520
AuthorID: 677655
ORCID: 0000-0002-0912-4048

Аннотация. Тема устойчивого развития компаний, устойчивого экономического роста и занятости становится все более центральной для международного сообщества. Цель данного исследования – определить состояние реализации ЦУР 8 в России на основе официальных данных, для того чтобы оценить контекст, в котором работают российские компании, и будущие проблемы, связанные с вопросами устойчивого развития для страны. Для этого был проведен количественный анализ, который благодаря использованию официальной статистики и функции FORECAST.ETS позволил определить значение, которое будут иметь показатели в 2030 году. Кроме того, была применена методология динамического индекса для измерения степени реализации ЦУР 8 между двумя различными историческими периодами: 2019 и 2030 годами. В данной работе тенденция, зафиксированная в анализируемых показателях с 2010 по 2019 год, была экстраполирована для определения степени достижения к 2030 году показателей ЦУР 8 Россией. В качестве эталона для каждого показателя использован 2019 год, поскольку он представляет собой в большинстве расчетов последний год сбора данных Росстатом и позволяет выявить стратегии России по реализации политики, соответствующей Повестке дня на 2030 год в отношении ЦУР. Проведенный анализ показывает, что России необходимо принять срочные меры для выполнения своих обязательств по Повестке дня на 2030 год.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Повестка дня ООН на 2030 год, показатели ЦУР, ЦУР 8, сравнительное исследование, занятость, экономический рост, безработица, Россия.

PROBLEMS AND PROSPECTS FOR ACHIEVING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS IN RUSSIA: SDG 8

© Authors 2023

KURILOVA Anastasia Alexandrovna, Doctor of Economic Sciences, Professor
at the Institute of Economics, Finance and Management
Togliatti State University
445667, Russia, Togliatti, aakurilova@yandex.ru

SAVENKOV Dmitri Leonidovich, Doctor of Economic Sciences, Professor
at the Institute of Economics, Finance and Management
Togliatti State University
445667, Russia, Togliatti, savenkov0366@yandex.ru

Abstract. The topic of corporate sustainability, sustainable economic growth, and employment is becoming increasingly central to the international community. The purpose of this study is to determine the state of implementation of SDG 8 in Russia on the basis of official data in order to assess the context in which Russian companies operate and future challenges related to sustainable development issues for the country. For this purpose, a quantitative analysis was conducted, which, through the use of official statistics and the FORECAST.ETS function, made it possible to determine the value that the indicators will have in 2030. In addition, a dynamic index methodology was applied to measure the degree of implementation of SDG 8 between two different historical periods: 2019 and 2030. In this paper, the trend recorded in the analyzed indicators from 2010 to 2019 was extrapolated to determine the extent to which Russia will achieve SDG 8 indicators by 2030. The year 2019 was used as the benchmark for each indicator, as it represents in most calculations the last year of data collection by Rosstat and allows us to identify Russia's strategies for implementing policies consistent with the 2030 SDG Agenda. The analysis shows that Russia needs to take urgent action to fulfill its commitments under the 2030 Agenda.

Keywords: Sustainable development, UN Agenda 2030, SDG indicators; SDG 8, comparative study, employment, economic growth, unemployment, Russia.

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными и практическими задачами.

Ряд авторов с 2018 года проводят исследования состояния реализации Повестки дня на период до 2030-го года в различных странах [2; 3; 4], целью которых является понимание состояния реализации Повестки дня на период до 2030 года в конкретных странах на основе глобального перечня из 232 показателей [1].

Данная работа содержит критическую оценку проводимой политики в России, а также расчет прогнозных показателей ЦУР 8 на 2025 и 2030 года по основному индикаторам, в соответствии с повесткой 2030 [8]. Однако

для многих предложенных показателей, доступность данных достаточно низкая, а по некоторым показателям отсутствуют согласованные статистические определения и методология расчетов. Все страны должны стремиться к улучшению доступности данных по всем целям ЦУР [10; 11]. Параллельно с этими усилиями по укреплению потенциала и доступности данных. Как указано в Повестке дня на 2030 год [1], странам необходимо оценивать свою эффективность в достижении ЦУР на основе имеющихся данных и адаптировать набор показателей ЦУР к своему контексту [9].

В результате отчеты стран сравнивают и представляют разные показатели в разрезе различных индикаторов,

используя различных источников данных. Так, например, на глобальном уровне Департамент экономических и социальных исследований ООН (UNDESA) выпустил диаграммы прогресса [12], существует индекс ЦУР и информационные панели [13; 14].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) отслеживает прогресс в достижении ЦУР в странах-членах ОЭСР [16]. Для ЕС Евростат выпускает ежегодный отчет о мониторинге [17].

Опыт предыдущих глобальных целей, включая Цели развития тысячелетия (ЦРТ), показывает, что такие цели могут сосредоточить внимание на сложных результатах устойчивого развития и ускорить прогресс в достижении этих результатов, если они подкреплены хорошими данными и механизмами подотчетности [8].

В настоящее время система индикаторов ЦУР включает 231 индикатор, которые разделены на три уровня (1 – метод установлен и данные широко доступны, 2 – метод установлен, но данные ограничены, 3 – нет согласованного на международном уровне метода) [21; 22]. Только 123 показателя (53 %) относятся к уровню 1, а остальные отнесены к уровню 2 [25]. Признавая трудности с принятием глобальной системы показателей, которая подходит для всех стран, Повестка дня на 2030 год гласит, что государства-члены будут разрабатывать свои национальные показатели [1].

Необходимость национальной адаптации индикаторов поднимает три группы вопросов, по которым не существует единого мнения. Первый вопрос связан с выбором индикаторов. Ряд авторов рекомендуют использовать не более 100 индикаторов, чтобы сделать национальный мониторинг ЦУР управляемым [5; 6]. Другие утверждают, что мониторинг только подмножества социальных глобальных индикаторов ЦУР вносит погрешности, и критикуют Индекс ЦУР за использование только 40 % индикаторов [29].

С другой стороны, многие индикаторы ЦУР второго уровня в настоящее время не работают из-за отсутствия данных, поэтому их необходимо заменить на косвенные показатели.

В то же время, глобальная система индикаторов ЦУР подвергается критике за отсутствие критических показателей, таких как выбросы парниковых газов или международные побочные эффекты [8].

Второй вопрос заключается в том, как рассчитать расстояние до целей ЦУР по каждой метрике. Повестка дня на период до 2030 года и глобальная система индикаторов ЦУР не содержат указаний о том, как рассчитать расстояние до целей ЦУР [1]. В результате разработчики в странах создали целый ряд методов для количественной оценки прогресса на пути к каждой метрике ЦУР. Как правило, они опираются на определение верхнего порога, который соответствует достижению ЦУР и затем может быть использовано для определения расстояния до цели [8; 30]. Другие авторы утверждают, что если в Повестке дня на 2030 год не указаны количественные цели ЦУР, то абсолютное расстояние до цели не может быть определено количественно [18].

Решение о том, определять ли заранее определенные цели, оказывает значительное влияние на интерпретацию результатов деятельности стран и темпов прогресса в достижении ЦУР. Третий вопрос заключается в том, как агрегировать информацию по нескольким метрикам, например, по каждой ЦУР.

Многие системы отслеживания ЦУР разрабатывают составные индексы, которые имеют хорошо известные недостатки, но могут синтезировать сложную информацию в одно число. Такие индексы могут быть более эффективными в стимулировании общественных дебатов, чем большое количество индивидуальных оценок [8].

В то же время, составные индексы чувствительны к методам, выбранным на различных этапах их построения, включая стандартизацию показателей (например, на душу населения, процент ВВП, абсолютные значе-

ния), нормализацию показателей (min-max, Z-Score, индекс Мацциотта-Парето и т.д.), агрегирование (например, арифметическое среднее, геометрическое среднее и т.д.), и веса (равные, математические, экспертные).

Пандемия COVID-19 оказывала значительное влияние на все аспекты жизни во всем мире, от здоровья населения, экономики и социальной стабильности до окружающей среды, на достижение ЦУР в целом, влияя на все три измерения устойчивости и угрожая достижению глобальных целей.

Хотя полномасштабные последствия пандемии еще предстоит увидеть, краткосрочные данные дают некоторые признаки того, как COVID-19 и связанные с ним чрезвычайные меры воздействуют на ЕС в его попытках достичь ЦУР [18].

Ряд авторов [2; 3; 4] анализировали степень реализации ЦУР в ряде стран ЕС, сопоставляя результаты, достигнутые каждой страной, с европейскими результатами, чтобы вписать их в контекст. Однако ни одно исследование не анализировало одну из крупнейших экономик мира, прежде всего, не углубляло уровень анализа, чтобы понять, насколько политика, принятая на центральном уровне, одинаково принимается на периферийном уровне страны. Чтобы восполнить этот пробел и внести свой вклад в дискуссию о степени реализации ЦУР странами-членами ООН, в данном исследовании была проанализирована Россия.

Основополагающие принципы перехода России к устойчивому развитию были заложены в Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию, принятой Указом Президента Российской Федерации в 1996 г [44].

В 2018 году Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2019 г. № 204 были определены национальные цели и стратегические задачи развития Российской Федерации на период до 2024 года [37].

В настоящее время можно говорить о фактической направленности на достижение ЦУР двенадцати национальных проектов и Комплексного плана модернизации и расширения магистральной инфраструктуры, реализуемых для достижения национальных целей и стратегических задач развития Российской Федерации на период до 2024 года.

В статье рассматривается достижение ЦУР 8 Россией, как одной из основных целей, и включает задачи по поддержанию экономического роста, повышению экономической производительности и созданию рабочих мест.

МЕТОДОЛОГИЯ

Для достижения цели исследования используется количественный метод. Для оценки значения, которого достигнет ЦУР 8 для России в 2025 и 2030 годах, соответственно, использовалась функция Microsoft Excel FORECAST.ETS. Эта функция представляет собой линейную регрессию, основанную на наборе исторических значений, известных до контрольной даты на непрерывной временной шкале.

Более того, использование методики анализа, основанной на динамических индексах, позволяет измерить размер экономического явления между двумя различными периодами. Выбранная методология оценки позволяет оценить ожидаемые результаты ЦУР к 2030 году на основе политики, проводимой правительством, и поэтому, в соответствии со справочной литературой, является наиболее подходящим методом измерения для понимания степени реализации ЦУР. Результаты, полученные в результате применения вышеупомянутой функции, позволяют выявить и впоследствии проанализировать отклонения между значениями показателей в России и в ее регионах в 2030 году.

В данной работе тенденция, зафиксированная в анализируемых показателях с 2010 по 2019 год, была экстраполирована [35] для определения степени достижения к 2030 году показателей ЦУР 8 Россией. В качестве эталона для каждого показателя использован 2019 год,

поскольку он представляет собой в большинстве расчетов последний год сбора данных Росстатом и позволяет выявить стратегии России по реализации политики, соответствующей Повестке дня на 2030 год в отношении ЦУР.

Также необходимо уточнить, что 2019 год был предковидным годом.

Таким образом, индивидуальные индексы были рассчитаны по следующей формуле:

$$I_n = Y_n / Y_1 \times 100 \quad (1),$$

где Y_n – значение показателя в конкретный момент времени,

Y_1 – значение того же показателя в период, используемый для сравнения.

Результаты данного исследования, основанные на исторических результатах, приобретают силу и актуальность, поскольку прогнозы результатов достижения Россией ЦУР на 2030 год не искажены внедрением политики, принятой в последний год, а являются результатом множества политических и социальных обязательств.

Более того, историческая приверженность России позволяет странам, которые сегодня кажутся менее развитыми, учиться на своих ошибках, избегая принятия политики, которая не позволяет улучшить ситуацию с точки зрения устойчивости, и принимая только ту политику, которая привела к явным улучшениям.

Необходимость проведения дальнейших исследований о степени реализации ЦУР в государствах подтверждается как литературой, так и политиками: для изучения согласованности государственной политики с Повесткой дня на 2030 год необходимы страновые исследования [28], поскольку общие показатели не всегда оказываются адекватными для оценки реального прогресса в реализации ЦУР. Поэтому целью данного исследования является анализ состояния реализации ЦУР 8 в России на основе данных, предоставленных Росстатом, который отслеживает устойчивое развитие на национальном уровне, чтобы оценить контекст, в котором работают российские компании, и будущие проблемы, связанные с вопросами устойчивого развития для страны и ее компаний.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Пандемия COVID-19 продолжает нарушать деятельность во всем мире, что создает большую неопределенность в отношении прогнозов ВВП. По данным Росстата ВВП России в 2020 году сократился на 3,0 % по сравнению с сокращением мировой экономики на 3,8 %, 5,4 % в странах с развитой экономикой и 4,8 % в странах, экспортирующих сырьевые товары [42].

По данным Группы всемирного банка в Докладе май 2021 года «Об экономике России» сообщается, что несколько факторов помогли России показать относительно лучшие результаты: в последние годы Россия предприняла значительные усилия по макро-фискальной стабилизации, что привело к улучшению фискальной позиции [41].

Начиная с 2016 по 2019 года, экономика России характеризовалась устойчивым ростом, однако в связи с пандемией COVID-19 темп прироста ВВП с 2019 по 2020 года резко снизился – более чем на 7 %. Несмотря на это, прогноз ВВП на 2025 и 2030 года является достаточно оптимистичным – прогнозируется рост на 56,78 % к 2030 году по сравнению с данными 2019 года (таблица 1).

Расчеты валового внутреннего продукта на душу населения за год произведены по курсу ЦБ на 05.04.2023 года 86,62 рубля за 1 Евро.

Таблица 1 – Валовой внутренний продукт на душу населения за год

Год	2025	2030	I2025	I2030
ВВП на душу населения, млрд. Евро	11 261,23	13 468,81	131,08	156,78

Если же говорить о величине ВВП, приходящегося на душу занятого населения (миллиарды евро), то здесь прогноз показывает рост на 33,4 % в 2025 году по сравнению с 2019 годом и на 63,7 % в 2030 году.

Однако прогнозируемый рост ВВП на душу занятого населения и на душу совокупного населения не будет соответствовать целевым индикаторам Повестки-2030 и составит менее 7 % в год.

Таблица 2 – Валовой внутренний продукт на душу занятого населения за год

Год	2025	2030	I2025	I2030
ВВП на душу занятого населения, млрд. Евро	19 294,20	23 678,28	133,44	163,77

Представленная ниже структура использования денежных доходов населения Российской Федерации показывает, что тенденция роста доходов населения не слишком положительная, включая влияния пандемии и инфляционную политику государства. Денежно-кредитная политика ЦБ РФ оставалась последовательной в соответствии с рамками инфляционного таргетирования, при этом инфляционные факторы, в частности инфляция цен на продовольствие, росли.

Как видно из таблицы, несмотря на рост показателя величины сбережений населения к 2025 году на 1,18 %, прогнозируется снижение уровня сбережений населения к 2030 году на 3 %.

Таблица 3 – Прирост сбережений населения, %

Год	2025	2030	I2025	I2030
Российская Федерация	3,44	2,91	101,18	97

На данные тенденции также окажут влияние кризис пандемии COVID-19, повлиявший на экономические показатели российских регионов в разной степени, в зависимости от их подверженности пандемии, предшествующих условий, и от вида деятельности. Пандемия COVID-19 привела к отрицательному росту промышленного производства и розничной торговли в 2020 году в большинстве регионов [42].

Регионы, зависящие от добычи полезных ископаемых, продемонстрировали отрицательный рост промышленного производства в годовом выражении.

В Повестке 2030 пункт 8.2 «Добиться повышения производительности в экономике посредством диверсификации, технической модернизации и инновационной деятельности, в том числе путем уделения особого внимания секторам с высокой добавленной стоимостью и трудоемким секторам» [1].

В рамках национальной приоритетной программы России необходимо обеспечить к 2024 году темпы роста производительности труда на средних и крупных предприятиях базовых несырьевых отраслей экономики не ниже 5 % в год [49].

Представленный ниже в таблице прогноз величины Индекса производительности труда по России и основным отраслям экономики РФ в целом по экономике показывает прогнозируемое снижение в 2030 году на 3,02 % по сравнению с 2019 годом, и снижение на 2,22 % к 2025 году (по сравнению с данными 2019 года).

В части отраслей основное падение предполагается в отрасли «Рыболовство, рыбководство», а рост – в отрасли «Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (на 5,69 %).

Что касается аспектов инновационной деятельности, то необходимо оценить уровень инновационной активности организаций по Российской Федерации.

Представленный ниже прогноз уровня инновационной активности организаций Российской Федерации является достаточно оптимистичным.

Таблица 4 – Индекс производительности труда по России, прогноз

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2025	2030	I2025	I2030
В целом по экономике	103,2	103,8	103,8	102,1	100,8	98,7	100,1	102,1	103,1	102,6	100,31	99,50	97,78	96,98
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	88,3	115,1	100,2	106,5	105,4	104	102,2	105,3	105,6	106,7	109,85	112,78	102,96	105,69
Рыболовство, рыболовство	97,0	103,5	108,3	107,3	99,7	110	91,2	86,4	104,8	104,3	96,627	94,42	92,73	90,62
Добыча полезных ископаемых	104,3	102,7	101,5	100,4	103,3	100,3	101,4	100,8	100,3	101,3	98,62	97,19	97,35	95,94
Обрабатывающие производства	105,2	105,6	105,3	102,1	102,5	101,3	100,9	103,9	103,9	103,1	100,39	98,97	97,38	95,99
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	103,0	99,8	101,6	98,3	99,2	100,4	102,9	100	102,6	100,1	100,82	100,8	100,7	100,74
Строительство	99,6	105,2	102,4	98,3	97,1	100	101,4	97,3	100,1	96,9	95,165	92,94	98,21	95,92
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	103,6	101,9	102,2	99,1	100	93	96,6	100,4	101,8	101,5	97,267	95,96	95,83	94,54
Гостиницы и рестораны	101,7	102,3	102,6	101,5	98,7	97,6	94,2	102,2	103,2	100,7	98,58	97,68	98,38	97,49
Транспорт и связь	103,2	105,4	106,3	103,3	99,6	100,4	93,3	101,1	104,1	105,5	99,329	98,24	94,34	93,12
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	104,0	99,6	101,7	105,3	100,4	98,9	97,4	103,3	105,9	102,4	102,68	103,06	100,28	100,65

Прогнозируемый уровень инновационной активности организаций в Российской Федерации (в %), представленный в таблице 5, предполагает рост в 2025 году на 34,9 % и в 2030 году на 44,56 % по сравнению с 2019 годом.

Таблица 5 – Уровень инновационной активности организаций в Российской Федерации, %

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2025	2030	I2025	I2030
Российская Федерация	9,5	10,4	10,3	10,1	9,9	9,3	8,4	14,6	12	9,1	12,2	13,1	134,9	144,56

Что касается уровня инновационной активности организаций в разрезе субъектов Российской Федерации, то здесь можно наблюдать существенные различия. Так в Дальневосточном федеральном округе прогнозируется снижение на 21 %, в отличие от Центрального федерального округа, с прогнозируемым ростом уровня инновационной активности на 94,85 % по сравнению с данными 2019 года.

В разрезе федеральных округов России потенциальным лидером по большинству экономических показателей является Центральный федеральный округ, что не удивительно, так как в него входит столица Российской Федерации – город Москва, являющаяся крупнейшим городом России.

Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП по Российской Федерации в процентах прогнозируется, что не изменится в 2025 году и снизится почти на 2 % к 2030 году по сравнению с данными 2019 года.

Таблица 6 – Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП по Российской Федерации

Год	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2025	2030	I2025	I2030
Всего по Российской Федерации	1,13	1,01	1,03	1,03	1,07	1,10	1,10	1,11	1,0	1,03	1,03	1,01	100	98,06

Повестка 2030 трактует пункт 8.3 как «Содействовать проведению ориентированной на развитие политики, которая способствует производительной деятельности, созданию достойных рабочих мест, предпринимательству, творчеству и инновационной деятельности, и поощрять официальное признание и развитие микро-, малых и средних предприятий, в том числе посредством предоставления им доступа к финансовым услугам» [1].

Проведённый анализ показателя «Доля неформального сектора в общей занятости» прогнозирует рост к доли занятых в неформальном секторе экономики в общей занятости к 2025 и 2030 годам как среди мужчин, так и среди женщин.

Однако в данном секторе наблюдается гендерная диспропорция. Прогнозируемый рост доли неформального сектора мужчин составит 125,83 % от данных 2019 года, а женщины – 113,63 % от 2019 года.

Федеральным законом «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» [68] предусмотрено, что работодателям, численность работников которых

составляет более 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации устанавливается квота для приема на работу лиц с ограниченными возможностями в размере от 2 % до 4 % среднесписочной численности работников. Работодателям, численность работников которых составляет не менее чем 35 человек и не более чем 100 человек, законодательством субъекта Российской Федерации может устанавливаться квота для приема на работу лиц с ограниченными возможностями в размере не выше 3% среднесписочной численности работников.

По нашим расчетам к 2030 году средняя заработная плата достигнет 915,65 евро, повысившись на 65,7 % по сравнению со средней заработной платой в 2019 году. Таблица является индикатором существующего неравенства доходов в округах России – 1175,62 евро в Центральном федеральном округе, где находится столица России – город Москва, и 569,66 евро в Северо-Кавказском федеральном округе.

Таблица 7 – Доля неформального сектора в общей занятости

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2025	2030	I2025	I2030
Всего, %	16,4	18,2	19,0	19,7	20,1	20,5	21,2	19,8	20,1	20,6	23,19	24,77	112,71	120,41
Мужчины	18,1	19,6	20,4	21,2	21,7	22,2	22,9	21,5	21,7	22,2	25,79	27,89	116,36	125,83
Женщины	14,7	16,8	17,6	18,2	18,5	18,7	19,4	18,0	18,4	18,9	20,44	21,48	108,15	113,63

Как видно из таблицы 8, прогнозируется снижение безработицы до уровней 3,38 % к 2025 году, и 2,35 % к 2030 году. При этом доля безработных среди мужчин выше доли безработных среди женщин.

Что касается анализа занятости по округам России, то самая высокая доля занятых - в Центральном федеральном округе, а самая низкая по стране – в Северо-Кавказском федеральном округе. Такая тенденция прогнозируется и к 2030 году. Прогнозируемый уровень безработицы в целом сопоставим с мировыми показателями.

Таблица 8 – Уровень безработицы в процентах

Год	2025	2030	I2025	I2030
Всего	3,38	2,35	73,63	51,14
Мужчины	3,61	2,56	75,90	53,81
Женщины	3,11	2,09	70,40	47,25

Создание достаточного количества рабочих мест имеет фундаментальное значение не только для развивающихся стран, но и для стран с развивающейся и промышленно развитой экономикой, однако власти России, как видим из прогнозных значений, ведут достаточно устойчивую политику.

Повестка ООН 2030 сообщает, что целью является «к 2020 году существенно сократить долю молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков» [1].

Стратегия обеспечения занятости молодежи России строится на базе утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации «Основ государственной молодежной политики до 2025 года» [53]. В число основных задач входит создание условий для реализации потенциала молодежи в социально-экономической сфере, а также внедрение технологии «социального лифта» (как способа изменения социального статуса). Также в приоритетах государственной молодежной политики – развитие комплексной системы социальной защиты и социальной поддержки молодежи, включая поддержку детей и молодежи, оставшихся без попечения родителей, а также молодежи, находящейся на профилактическом лечении и в исправительных учреждениях [6].

Проведенный анализ показал, что доля молодежи, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков в возрасте 15–24 лет, в общей численности населения соответствующей возрастной группы, планирует снижаться к 2025 году (9,17 %), а к 2030 году составит 7,93 % по сравнению с 10,6 % в 2019 году.

Таблица 9 – Молодежь, которая не учится, не работает и не приобретает профессиональных навыков в возрасте 15–24 лет, в общей численности населения соответствующей возрастной группы, %

Год	2025	2030	I2025	I2030
Всего	9,17	7,93	86,47	74,83
Мужчины	7,63	6,58	82,96	71,52
Женщины	10,79	9,38	89,93	78,20

Туризм вносит существенный вклад в обеспечение устойчивого социально-экономического развития и социальной стабильности, эта отрасль важна для развития малых форм бизнеса и микропредприятий, создания рабочих мест, а также способствует росту самозанятости населения.

Туристская отрасль в России развивается, опережая среднемировые темпы роста, и стимулирует развитие смежных отраслей экономики. Создание одного рабочего места в сфере туризма влечет создание до 5 рабочих мест в смежных отраслях.

Развитие туризма осуществляется в соответствии с утвержденной в 2018 г. Концепцией федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019–2025 годы)» [75]. Программа нацелена на обеспечение устойчивого социально-экономического развития регионов с учетом снятия инфраструктурных ограничений и максимально полного использования потенциала территорий России для развития туризма.

Это также коррелировало с главной целью Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года, которая заключалась в комплексном развитии внутреннего и въездного туризма с учетом обеспечения экономического и социокультурного прогресса в регионах России.

В продолжение данной стратегии в сентябре 2019 г. утверждена Стратегия развития туризма до 2035 года [76], которая направлена на развитие внутреннего и въездного туризма за счет создания и развития туристских территорий специальных преференциальных режимов, реализации комплексных проектов создания туристской и обеспечивающей инфраструктуры, формирования и продвижения качественного и конкурентоспособного туристского продукта на внутреннем и международном туристских рынках, увеличение доступности туристских услуг, отдыха и оздоровления для российских граждан.

Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте России к 2030 году прогнозируется, что вырастет на 39,67 % по сравнению с 2019 годом.

Таблица 10 – Доля валовой добавленной стоимости туристской индустрии в валовом внутреннем продукте России за год, предшествующий предыдущему

Год	2025	2030	I2025	I2030
Российская Федерация	4,77	5,45	122,34	139,67

Банк России на основе данных отчетности и опросов взрослого населения и субъектов малого и среднего предпринимательства ежегодно проводит замер индикаторов финансовой доступности, а также публикует обзор состояния финансовой доступности в Российской Федерации за каждый год [78].

Как видно из таблицы 11, количество обособленных подразделений и внутренних структурных подразделений банков России на 100 000 человек взрослого населения снизится до 11,30 на 100 000 человек взрослого населения (от 18 лет и старше). Данная тенденция объясняется политикой, проводимой по отношению к банковскому сектору в России, – объединение и укрупнение банков, закрытие банков, не соответствующих критериям надежности.

Таблица 11 – Количество обособленных подразделений и внутренних структурных подразделений банков России на 100 000 человек взрослого населения

Год	2010	2011	2012,0	2013	2014,0	2015,0	2016,0	2017,0	2018	2025	2030
Количество обособленных подразделений внутренних структурных подразделений банков на 100 000 человек взрослого населения (от 18 лет и старше)	35,7	37,4	39,0	39,2	37,1	33,0	30,2	29,3	26,3	18,43	11,30

Таблица 12 – Доля взрослого населения России (от 18 лет и старше), использующего не менее одного открытого счета физического лица в банке (кредитной организации)

Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2025	2030	I2025	I2030
Российская Федерация	67,3	71,5	79,5	89,4	87,5	86,2	113,79	132,94	132,00	154,22

К 2030 году прогнозируется, что доля взрослого населения России (от 18 лет и старше), использующего не менее одного открытого счета физического лица в банке (кредитной организации) вырастет на 54,22 % по сравнению с данными 2019 года.

Проведенный прогноз доли населения России, использующего сеть Интернет для осуществления финансовых операций, в процентах от общей численности населения составит 89,88 к 2030 году, что закономерно объясняется ростом цифровизации и цифровыми навыками нового поколения и смерти части людей пожилого возраста, не умеющих использовать сеть Интернет.

Прогнозируется оптимистическая положительная динамика роста числа банкоматов в России на 100 000 человек взрослого населения на 176,81 % по сравнению с 2019 годом.

Таблица 13 – Количество банкоматов в России на 100 000 человек взрослого населения

Год	2010	2011	2012,0	2013	2014,0	2015,0	2016,0	2017,0	2018	2025	2030
Количество банкоматов на 100 000 человек взрослого населения (от 18 лет и старше)	99,6	121,8	147,6	162,3	188,9	176,0	171,8	167,0	163,9	238,88	276,81

ВЫВОДЫ

Выводы исследования.

В целом можно сделать вывод о том, что определенные вызовы для достижения показателей ЦУР 8, а в связи со сложившейся политической ситуацией становятся более актуальными и финансово затратными.

Данная работа углубляет знания литературы по данной теме и предоставляет новые элементы для обсуждения степени реализации показателей ЦУР 8 в странах. Анализ, проведенный в разрезе округов России, показал, что недостаточно анализировать ЦУР на национальном уровне, но целесообразно изучать их на местном уровне.

Фактически полученные результаты будут полезны государственным органам для осознания ситуации и в качестве отправной точки для определения политики, которая позволит разработать конкретные планы действий, учитывающие выявленные недостатки и усиливающие их положительный эффект с комплексной точки зрения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. General Assembly of the United Nations. Transforming Our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development. A/RES/70/1. Docmyn: <https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/21252030%20Agenda%20for%20Sustainable%20Development%20web.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).
2. Dello Strologo, A.; D'Andrassi, E.; Paoloni, N.; Mattei, G. Italy versus Other European Countries: Sustainable Development Goals, Policies and Future Hypothetical Results. Sustainability 2021, 13, 3417. <https://doi.org/10.3390/su13063417>
3. Raszowski, A.; Bartniczak, B. On the Road to Sustainability: Implementation of the 2030 Agenda Sustainable Development Goals (SDG) in Poland. Sustainability 2019, 11, 366.
4. Firoiu, D.; Ionescu, G.H.; Băndoi, A.; Florea, N.M.; Jianu, E. Achieving Sustainable Development Goals (SDG): Implementation of the 2030 Agenda in Romania. Sustainability 2019, 11, 2156.
5. Boto-Alvarez, A.; García-Fernández, R. Implementation of the 2030 Agenda Sustainable Development Goals in Spain. Sustainability, 2020, 12, 2546.
6. Allen, C.; Reid, M.; Thwaites, J.; Glover, R.; Kestin, T. Assessing national progress and priorities for the Sustainable Development Goals

(SDGs): Experience from Australia. *Sustainability science*. 2020, 15, 521–538.

7. Добровольный национальный обзор об осуществлении Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: <https://www.economy.gov.ru/material/file/dcbc39abea7b0418d9d48c06c958e454/obzor.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).

8. Schmidt-Traub, G.; Kroll, C.; Teksoz, K.; Durand-Delacré, D.; Sachs, J.D. National baselines for the Sustainable Development Goals assessed in the SDG Index and Dashboards. *Nature Geosci.* 2017, 10, 547–555.

9. Lafortune G.; Fuller G.; Schmidt-Traub, G.; Kroll C. How Is Progress towards the Sustainable Development Goals Measured? Comparing Four Approaches for the EU. *Sustainability* 2020, 12, 7675; doi:10.3390/su12187675

10. Simon, B.; Meyer, W.; D'Errico, S.; Schwandt, T.; Lucks, D.; Zhaoying, C.; El-Saddik, K.; Schneider, E.; Taube, L.; Anderson, S.; et al. Evaluation: A Missed Opportunity in the SDGs' First Set of Voluntary National Reviews. 2017. Докмун: <https://www.jstor.org/stable/17984> (дата обращения: 15 June 2021).

11. Risse, N. Main Messages from 35 VNR Countries Outline SDG Actions and Plans[News]SDG Knowledge Hub[IISD]. In IISD's SDG Knowledge; 2018. Докмун: <https://sdg.iisd.org/443/news/main-messages-from-35-vnr-countries-outline-sdg-actions-and-plans/> (дата обращения: 28.03.2023).

12. UNDESA. Sustainable Development Goals Progress Chart 2019. 2019. Докмун: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2019/progress-chart.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).

13. Sachs, J.; Schmidt-Traub, G.; Kroll, C.; Durand-Delacré, D.; Teksoz, K. SDG Index and Dashboards—Global Report; Bertelsmann Stiftung and Sustainable Development Solutions Network (SDSN): New York, NY, USA, 2016.

14. Sachs, J.D.; Schmidt-Traub, G.; Kroll, C.; Durand-Delacré, D.; Teksoz, K. SDG Index and Dashboards Report 2017. Global Responsibilities—International Spillovers in Achieving the Goals; 2017. Докмун: <http://sdgindex.org/> (дата обращения: 20.03.2023).

15. Sustainable development in the European Union Overview of progress towards the SDGs in an EU context 2021 edition. Докмун: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/4031688/12878925/KS-03-21-097-EN-N.pdf/c7d90bf7-c3ae-00b5-7804-80526931036b?t=1623827181153> (дата обращения: 20.03.2023).

16. OECD. Measuring Distance to the SDG Targets 2019: An Assessment of Where OECD Countries Stand; 2019. Докмун: <https://www.oecd.org/sdd/42495745.pdf> (дата обращения: 15 July 2020).

17. Eurostat. Sustainable Development in the European Union—Monitoring Report on Progress towards the SDGs in an EU Context; 2017. Докмун: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-statistical-books/-/KS-04-17-780> (дата обращения: 28.09.2022).

18. Eurostat. Sustainable Development in the European Union: Monitoring Report on Progress Towards the SDGs in an EU Context (2018 Edition); 2018. Докмун: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/9237449/KS-01-18-656-EN-N.pdf/2b2a096b-3bd6-4939-8ef3-11cfc14b9329> (дата обращения: 18.03.2023).

19. Eurostat. Sustainable Development in the European Union: Monitoring Report on Progress Towards the SDGs in an EU Context (2019 Edition); 2019. Докмун: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/products-statistical-books/-/KS-02-19-165> (дата обращения: 16.10.2023).

20. Schmidt-Traub, G.; Kroll, C.; Teksoz, K.; Durand-Delacré, D.; Sachs, J.D. National baselines for the Sustainable Development Goals assessed in the SDG Index and Dashboards. *Nature Geosci.* 2017, 10, 547–555.

21. IAEГ-SDGs. Report of the Inter-Agency and Expert Group on Sustainable Development Goal Indicators; 2020. Докмун: <https://unstats.un.org/unsd/statcom/51st-session/documents/2020-2-SDG-IAEG-E.pdf> (дата обращения: 08.11.2022).

22. IAEГ-SDGs. Tier Classification for Global SDG Indicators as of 17 July 2020; 2020. Докмун: https://unstats.un.org/sdgs/files/Tier%20Classification%20of%20SDG%20Indicators_17%20July%202020_web_v2.pdf (дата обращения: 28.03.2022).

23. Sachs, J.D.; Schmidt-Traub, G.; Kroll, C.; Lafortune, G.; Fuller, G.; Woelm, F. Sustainable Development Report 2020. The Sustainable Development Goals and Covid-19; 2020. Докмун: <http://sdgindex.org/> (дата обращения: 28.08.2021).

24. Сайт Отчет об устойчивом развитии <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2021/2021-sustainable-development-report.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).

25. SDSN. Indicators and a Monitoring Framework for Sustainable Development Goals: Launching a Data Revolution for the SDGs; 2015. Докмун: <http://unsdsn.org/resources/publications/indicators/> (дата обращения: 28.10.2022).

26. United Nations. Informal Note for Statistical Commission Agenda Item 3 (a) Data in Support of the Post 2015 Development Agenda (i) Broader Measures of Progress. 2015. Докмун: <https://undocs.org/E/CN.3/2015/2> (дата обращения: 28.02.2023).

27. Diaz-Sarachaga, J.M.; Jato-Espino, D.; Castro-Fresno, D. Is the Sustainable Development Goals (SDG) index an adequate framework to measure the progress of the 2030 Agenda? *Sustain. Dev.* 2018, 26, 663–671.

28. Zeng, Y.; Maxwell, S.; Runtin, R.K.; Venter, O.; Watson, J.E.M.; Carrasco, L.R. Environmental destruction not avoided with the Sustainable Development Goals. *Nat. Sustain.* 2020.

29. Lafortune, G.; Schmidt-Traub, G. Exposing EU Policy Gaps to Address the Sustainable Development Goals; 2019. Докмун: <https://www.eesc.europa.eu/en/our-work/publications-other-work/publications/>

exposing- eu-policy-gaps-address-sustainable-development-goals-study (дата обращения: 28.10.2022).

30. Schmidt-Traub, G.; Kroll, C.; Teksoz, K.; Durand-Delacré, D.; Sachs, J.D. National baselines for the Sustainable Development Goals assessed in the SDG Index and Dashboards. *Nature Geosci.* 2017, 10, 547–555.

31. Eurostat. Sustainable Development in the European Union: Monitoring Report on Progress Towards the SDGs in an EU Context (2021 Edition); 2021. Докмун: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/4031688/12878925/KS-03-21-097-EN-N.pdf/c7d90bf7-c3ae-00b5-7804-80526931036b?t=1623827181153> (дата обращения: 15 September 2020) (дата обращения: 11.03.2022).

32. OECD & JRC. Handbook on Constructing Composite Indicators: Methodology and User Guide; OECD, Joint Research Centre: Paris, France, 2008.

33. Официальный сайт ЕМНСС. Докмун: <https://fedstat.ru/indicator/58723> (дата обращения: 18 June 2021).

34. SDSN & IEEP. 2019 Europe Sustainable Development Report; 2019. Докмун: <https://www.sdgindex.org/reports/2019-europe-sustainable-development-report/> (дата обращения: 28.03.2023).

35. Costanza, R.; Daly, L.; Fioramonti, L.; Giovannini, E.; Kubiszewski, L.; Mortensen, L.F.; Pickett, K.E.; Ragnarsdottir, K.V.; De Vogli, R.; Wilkinson, R. Modelling and measuring sustainable wellbeing in connection with the UN Sustainable Development Goals. *Ecol. Econ.* 2016, 130, 350–355.

36. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Докмун: <https://base.garant.ru/71937200/> (дата обращения: 28.03.2022).

37. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 6 июля 2017 года. Докмун: https://ggim.un.org/documents/A_Res_71_313_r.pdf (дата обращения: 28.03.2021).

38. SUSTAINABLE DEVELOPMENT REPORT 2021. Докмун: <https://dashboards.sdgindex.org/rankings> <https://s3.amazonaws.com/sustainabledevelopment.report/2021/2021-sustainable-development-report.pdf> (дата обращения: 15 September 2020) (дата обращения: 20.05.2022).

39. Holden, E.; Linnerud, K.; Banister, D. Sustainable development: Our Common Future revisited. *Glob. Environ. Chang.* 2014, 26, 130–139.

40. Сайт Всемирного Банка. Доклад об экономике России. Май 2021. Докмун: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/255441621980279428/pdf/Russia-Economic-Report-Russia-s-Economic-Recovery-Gathers-Pace-Special-Focus-on-Cost-Effective-Safety-Nets.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).

41. Official website of the Rosstat. Докмун: <https://gks.ru/> (дата обращения: 1 June 2021).

42. Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации». Докмун: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/ (дата обращения: 28.03.2023).

43. КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕХОДА РФ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ Утв. Указом Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 Докмун: <http://partner-unitwin.net/wp-content/uploads/2016/06/%D0%9B%D0%A3%D0%A0-1.pdf> (дата обращения: 28.03.2023).

44. Сайт ОЭСР. Докмун: <https://data.oecd.org/earnwage/average-wages.htm> (дата обращения: 21.01.2023).

45. Сайт Европейской экономической комиссии. Докмун: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/labor_market.aspx (дата обращения: 22.02.2023).

46. Сайт The World Bank. Doing Business 2020 Comparing Business Regulation in 190 Economies 2020. Докмун: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/32436/9781464814402.pdf> (дата обращения: 18.01.2022).

47. Сайт Риа Рейтинг. Докмун: <https://riarating.ru/infografi-ka/20190416/630123400.html> (дата обращения: 21.03.2023).

48. Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2018 году и задачах на 2019 год. Докмун: <https://mintrud.gov.ru/> (дата обращения: 28.03.2023).

49. Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости» Докмун: <https://strategy24.ru/rf/communication/projects/natsional-nuy-proyekt-proizvoditel-nost-truda-i-podderzhka-zanyatosti> (дата обращения: 28.03.2023).

50. Доклад о глобальной конкурентоспособности, специальный выпуск 2020: как страны продвигаются по пути к выздоровлению. Докмун: http://www3.weforum.org/docs/WEF_TheGlobalCompetitivenessReport2020.pdf (дата обращения: 28.01.2023).

51. Сайт Минтруда России. Докмун: <http://profstandart.rosmintrud.ru/obshchey-informatsionnyy-blok/natsionalnyy-reestr-professional-nyykh-standardov/reestr-oblastey-i-vidov-professionalnoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 18.01.2023).

52. Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Докмун: (Р а с п о р я ж е н и е от 29 ноября 2014 г. № 2403-п) <http://static.government.ru/media/files/ceFXleNuqOU.pdf> (дата обращения: 28.01.2023).

53. Федеральный закон от 21.07.2014 № 219-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «О внесении изменений в Федеральный закон «Об охране окружающей среды» и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Докмун: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_165823/ (дата обращения: 28.06.2021).

54. Федеральный проект «Внедрение наилучших доступных технологий», «Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию

и национальных проектах, протокол от 24.12.2018 № 16). Доступ: https://project.rkomi.ru/system/attachments/uploads/000/164/722/original/%D0%92%D0%BD%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B-D%D0%B8%D0%B5_%D0%9D%D0%94%D0%A2_%D0%9F%D0%B0%D1%81%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82.pdf (дата обращения: 28.03.2023).

57. Государственная программа Российской Федерации «Энергосбережение и повышение энергетической эффективности на период до 2020 г.» (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 27.12.2010 № 2446-р. Доступ: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70004076/> (дата обращения: 28.03.2023).

58. Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» от 23.11.2009 ФЗ № 261. Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93978/ (дата обращения: 18.02.2023).

59. Стратегия развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 г. Проект. Доступ: https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/Proekt_Strategii_PPO_predlozheniya.pdf (дата обращения: 28.03.2023).

60. Национальный Регистр корпоративных нефинансовых отчетов. Доступ: <https://xn--o1aabe.xn--plai/activity/social/registr/> (дата обращения: 28.03.2023).

61. «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» (утв. Правительство РФ 29.09.2018). Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 28.03.2023).

62. Энергетическая стратегия России на период до 2030 года (утв. распоряжением Правительства РФ от 13 ноября 2009 г. № 1715-р) <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/96681/> (дата обращения: 28.03.2023).

63. Распоряжение Правительства РФ от 25.07.2017 № 1589-р «Об утверждении перечня видов отходов производства и потребления, в состав которых входят полезные компоненты, захоронение которых запрещается». Доступ: <https://legalacts.ru/doc/rasporjazhenie-pravitelstva-rf-ot-25072017-n-1589-r-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 28.03.2023).

64. Доклад о реализации Энергетической стратегии России на период до 2030 г. по итогам 2018 г. Доступ: <https://minenergo.gov.ru/node/1026> (дата обращения: 28.03.2023).

65. Данные ОЭСР. Средняя заработная плата. Доступ: <https://data.oecd.org/earnwage/average-wages.htm> http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/labor_market.aspx (дата обращения: 29.03.2023).

66. Сайт Global Footprint Network. Доступ: <https://www.footprint-network.org/> (дата обращения: 28.03.2021).

67. Сайт Минтруда России. Изменения в закон о специальной оценке условий труда одобрены на заседании Правительства России. Доступ: <https://rosmintrud.ru/labour/safety/312> (дата обращения: 28.04.2022).

68. О внесении изменений в Федеральный закон «О специальной оценке условий труда» (в части установления дополнительного механизма контроля за передачей отчетов в Федеральную государственную информационную систему учета результатов проведения специальной оценки условий труда организацией, проводящей специальную оценку условий труда). Доступ: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/769142-7> (дата обращения: 28.03.2023).

69. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 28.03.2023).

70. Конвенция о рабстве. Подписано в Женеве 25 сентября 1926 года. Доступ: <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/SlaveryConvention.aspx> (дата обращения: 28.03.2023).

71. Дополнительная Конвенция об упразднении рабства, работорговли и институтов и обычаев, сходных с рабством. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/supplementconvention_slavery.shtml (дата обращения: 28.03.2023).

72. Конвенция о запрещении и немедленных мерах по искоренению наихудших форм детского труда [Конвенция 182]. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/convention182.shtml (дата обращения: 28.03.2023).

73. Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. Доступ: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol2.shtml (дата обращения: 21.12.2022).

74. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19558/ (дата обращения: 21.12.2022).

75. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Доступ: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 21.12.2022).

76. К О Н Ц Е П Ц И Я Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2019 - 2025 годы)». Доступ: <https://www.russiatourism.ru/upload/iblock/b6a/Концепция.pdf> (дата обращения: 21.12.2022).

77. Утверждена Стратегия развития туризма в России до 2035 года. Доступ: <http://government.ru/docs/37906/> (дата обращения: 10 June 2021).

78. Сайт Национального туристического союза. Доступ:

<https://rusunion.com/razvitie-ekoturizma-v-rossii/> (дата обращения: 21.12.2022).

79. Сайт Банка России. Доступ: http://cbr.ru/finmarket/development/development_affor/ (дата обращения: 21.12.2022).

80. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2016–2018 годов. Доступ: http://cbr.ru/Content/Document/File/44188/onrfr_2016-18.pdf

81. (дата обращения: 21.12.2022).

82. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов. Доступ: http://cbr.ru/Content/Document/File/71220/main_directions.pdf (дата обращения: 21.12.2022).

83. Департамент стратегического развития финансового рынка. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019–2021 годов. Доступ: https://www.cbr.ru/Content/Document/File/44104/str_30032018.pdf (дата обращения: 21.12.2022).

84. О результатах прохождения Банком России процедур по Программе оценки российского финансового сектора (Financial Sector Assessment Program, FSAP). Доступ: https://www.cbr.ru/press/PR/?file=14072016_175215sbrfr2016-07-14T17_31_58.htm (дата обращения: 10 June 2021).

85. Стратегия повышения финансовой доступности в Российской Федерации на период 2018–2020 годов. Доступ: https://cbr.ru/Content/Document/File/84497/str_30032018.pdf (дата обращения: 25 June 2021).

86. Сайт РБК. Доступ: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5c4eb5169a79470ab3f52355> (дата обращения: 21.12.2022).

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

The authors declare no conflicts of interests

Received date: 05.04.2023

Revised date: 19.04.2023

Accepted date: 14.05.2023